

© 2017 г.

А.Д. ВОЗНЯЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА Ш. ДЕ ГОЛЛЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ (январь – ноябрь 1943 года)

Личность Шарля де Голля (1890–1970) до сих пор вызывает огромный интерес. Его жизнь и политическая карьера, деятельность на посту председателя Французского комитета национального освобождения (ФКНО) и Временного правительства, а также другие важные этапы его биографии, в первую очередь учреждение Пятой республики и президентство в 1958–1969 гг., хорошо изучены как в отечественной¹, так и в зарубежной² историографии. Однако остаются отдельные аспекты, связанные с политической жизнью де Голля, все еще не ставшие предметом специального исследования, особенно в отечественной исторической науке. Никто из историков специально не изучал формирование образа генерала де Голля в американской прессе в военные годы, хотя вопросы, связанные с данной проблематикой, поднимались в работах французских ученых Р. Англиона³, Ф. Керсоди⁴ и Э. Русселя⁵. Цель данной статьи – показать процесс становления образа де Голля в американской прессе в первый год его политической карьеры на посту сопредседателя ФКНО.

* * *

В начале мая 1940 г. нацистская Германия начала свое наступление на Францию, «странная война» закончилась⁶. Правительство Третьей республики во главе с П. Рейно отказалось от дальнейшей борьбы и сложило свои полномочия. К власти

Возняя Анастасия Дмитриевна – аспирантка кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. (Москва, Россия).

¹ *Антюхина-Московченко В.И.* Шарль де Голль (1890–1970). – Новая и новейшая история, 1970, № 3–6; *Молчанов Н.Н.* Генерал де Голль. М., 1972; *Смирнов В.П.* Де Голль и Жиро. – Новая и новейшая история, 1982, № 1–2; *его же.* Голлизм в годы войны. – Шарль де Голль. М., 2000; *его же.* Франция в XX веке. М., 2001; *его же.* Две войны – одна победа. М., 2015; *Арзаканян М.Ц.* Де Голль и голлисты на пути к власти. М., 1990; *ее же.* Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001; *ее же.* Де Голль. М., 2007; *Наумова Н.Н.* Борьба голлистов за власть в годы IV Республики. – Французский ежегодник 1988–1989. М., 1990; *Новиков Г.Н.* Шарль де Голль и голлизм во французской публицистике и научной литературе. – Французский ежегодник 1988–1989; *Обичкина Е.О.* Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М., 2012; *Наумова Н.Н., Фалалеев П.И.* Европейская идея во Франции в годы Второй мировой войны. – Новая и новейшая история, 2016, № 2.

² *Lacouture J.* De Gaulle. T.1. Le rebelle. Paris, 1985; *Morelle C.* De Gaulle, le gaullisme et les gaullistes. Paris, 1998; *Berstein S.* Histoire du gaullisme. Paris, 2001; *Roussel E.* Charles de Gaulle. Paris, 2002; *Pfaadt L.* Petit dictionnaire de la vie et de la pensée de Charles de Gaulle. Paris, 2010; *Уильямс Ч.* Последний великий француз. Жизнь генерала де Голля. М., 2003.

³ *Anglion R.* De Gaulle et Roosevelt. Paris, 1984.

⁴ *Kersaudy F.* De Gaulle et Churchill. Paris, 1981.

⁵ *Roussel E.* Op. cit.

⁶ Подробнее см. *Смирнов В.П.* «Странная война» и поражение Франции. М., 1963.

во Франции пришли «пораженцы», возглавленные маршалом Ф. Петеном. 22 июня он подписал перемирие с Гитлером, по условиям которого Франция была поделена на две части: оккупированную зону (в нее вошли две трети территории страны, включая Париж) и зону со столицей в небольшом курортном городе Виши. В нем и разместилось новое коллаборационистское правительство Петена. По справедливому мнению современных французских исследователей, это означало, что Франция «расписалась в том, что больше не является великой державой», она разделена и повержена⁷.

Однако не все французские политики и военные согласились с таким положением дел. Среди них был и де Голль, занимавший пост заместителя военного министра в правительстве Рейно. Бригадный генерал нашел поддержку у правительства Великобритании, готового принять на своей территории всех, кто отказался признать унизительное перемирие 22 июня и был согласен выступать на стороне Великобритании.

17 июня де Голль улетел в Лондон, где получил возможность, в том числе и финансовую, создать в июне 1940 г. организацию «Свободная Франция» (с 1942 г. — «Сражающаяся Франция»), активно включившуюся в антифашистскую борьбу. Для де Голля было важно, чтобы она стала законной представительницей интересов французов, а не только временным военным формированием, существующим на службе у англичан. 18 июня он обратился к французам по радио Би-Би-Си с призывом продолжать сопротивление. «Эта война не ограничивается лишь несчастной территорией нашей страны, — сказал де Голль. — Исход этой войны не решается битвой за Францию. Это мировая война. Все ошибки, промедления, страдания не означают, что в мире нет всех необходимых средств для того, чтобы раздавить наших врагов»⁸. Это была его первая речь, обращенная к французам, но позже ее признают одной из самых важных за всю политическую карьеру французского генерала.

Осознавая очевидную враждебность к де Голлю вишистского руководства в Северной Африке⁹, президент США Ф. Рузвельт настоял на отстранении «Свободной Франции» от участия в операции «Факел» в ноябре 1942 г. — высадке войск западных союзников в Алжире и Марокко. Де Голля даже не предупредили о ней. Американцы планировали сотрудничать с другим французским генералом, способным склонить вишистскую армию на сторону союзников. Выбор американцев пал на генерала Анри Жиро, бежавшего из немецкого плена. Правительство США пообещало сделать его главнокомандующим всеми союзными войсками, но своего слова не сдержало. Тем не менее после ряда перипетий в конце декабря 1942 г. он возглавил Верховный комиссариат Франции в Африке, созданный после высадки войск западных союзников в Алжире и Марокко.

Таким образом, к концу 1942 г. сложились три очага французского антифашистского сопротивления: внешнее сопротивление, представленное в Лондоне «Сражающейся Францией» во главе с де Голлем, внутреннее движение Сопротивления, состоявшее из многочисленных подпольных организаций, и колониальная администрация Северной Африки (официальное название — Верховный комиссариат Франции в Африке) под руководством американского ставленника Жиро, в которой пока еще по-прежнему преобладали вишисты.

К началу 1943 г. бригадный генерал де Голль стал активно заявлять о себе, претендуя на роль главного «объединителя» французов, сражавшихся в разных регионах мира против агрессии нацистской Германии. Он стремился восстановить государственность Французской республики и закончить войну так, чтобы Франция могла

⁷ Histoire de la diplomatie française. Sous la dir. de P. Perrin. Paris, 2005, p. 795.

⁸ Голль Ш. де. Военные мемуары. Т. 1. Призыв. 1940–1942. М., 2003, с. 312.

⁹ С самого начала де Голль считал членов правительства Виши предателями, которые не решились продолжать войну за освобождение Франции и ее независимость, и не смог простить подписание перемирия с фашистской Германией в июне 1940 г. 2 августа правительство Петена на военном суде признало генерала виновным в дезертирстве и измене и заочно приговорило его к смертной казни.

действовать наравне с ведущими государствами — участниками антигитлеровской коалиции: США, Великобританией и СССР. Исходя из концепции «национального величия» Франции, де Голль направил все усилия на укрепление авторитета французских антифашистов и их организаций, но в первую очередь, конечно, своего детища — «Свободной Франции», на сохранение французских колоний и на объединение всех сил внутреннего сопротивления под его руководством. Де Голлю предстояло пройти трудный путь, на котором он столкнулся с непониманием и открытой враждебностью руководителей великих держав, особенно президента США Рузвельта. Неожиданно для себя на этом пути де Голль обрел, пусть и не сразу, союзника в лице американской прессы, которая в течение 1943 г. «приняла» де Голля и активно реагировала на все его политические демарши.

Первой в череде важных для будущего Франции событий оказалась Касабланкская конференция (14–24 января 1943 г.), на которой генералы де Голль и Жиро не без помощи лидеров Англии и США смогли договориться об обмене миссиями. Кроме этого, де Голлю удалось сохранить независимость своей организации «Сражающаяся Франция» и статус главы французского движения Сопротивления, а впоследствии добиться решения «французского вопроса»¹⁰, связанного тогда с проблемой объединения всех французских антифашистских группировок и структур силами самих французов, без вмешательства извне.

Важным этапом в решении этого вопроса стало создание ФКНО 3 июня 1943 г. Комитет возглавили два сопредседателя — де Голль и Жиро, и каждый из них ввел в состав нового органа своих соратников. Де Голлю это позволило впоследствии ослабить позиции Жиро, поддерживаемого американской администрацией. Заключительной вехой их противостояния оказалось 9 ноября 1943 г., когда Жиро покинул пост сопредседателя ФКНО, взяв на себя исключительно функции главнокомандующего французскими военными силами, а де Голль превратился в единоличного председателя «нового органа французской власти». Все три этих события нашли отражение в американской прессе и явились тем историческим фоном, на котором формировался образ де Голля.

* * *

Средства массовой информации, в частности газеты, еще с середины XIX в. стали превращаться в новую, мощную силу воздействия на политический курс правительств. Периодические печатные издания в качестве некоего среза общественного мнения все сильнее и настойчивее привлекали к себе внимание¹¹. К 40-м годам XX в. их роль в обществе еще более возросла, увеличилось и их влияние на политику своих стран.

Известно, что американская пресса неоднократно подвергала критике президента Рузвельта за его поддержку главного соперника де Голля в деле создания французских объединительных структур — генерала Жиро¹².

Изначально газеты США довольно пессимистически оценивали возможность встречи де Голля и Жиро, приглашенных в Касабланку для обсуждения «французского вопроса», но уже в начале января газета «Дейли Бостон глоуб» — нейтрально-либеральная и не отдававшая предпочтения ни де Голлю, ни Жиро, опубликовала статью «Де Голль едет в Африку. Разборки с Жиро по вопросу Виши». В ней сообщалось, что де Голль «нацелен на откровенный разговор с генералом Жиро и ради этого готов лично приехать в Северную Африку»¹³. По мнению автора, французский генерал «настроен решительно» и, хотя «его может постигнуть неудача, не боится рисковать». 3 января в «Чикаго дейли три-

¹⁰ О «французском вопросе» см. *Фалалеев П.И.* Французский вопрос на Касабланкской конференции. — Вестник Московского университета, серия 8. История, 2014, № 3.

¹¹ Подробнее см. *Медяков А.С.* История международных отношений в Новое время. М., 2007, с. 148.

¹² Dictionnaire De Gaulle. Sous la dir. de C. Andrieu, P. Braud, G. Piketty. Paris, 2006, p. 1027.

¹³ Daily Boston Globe, 2.I.1943.

бьюн» и «Дейли Бостон глоуб» вышли публикации, из которых следовало, что еще 25 декабря 1942 г., на Рождество, де Голль предложил Жиро «незамедлительно» встретиться для обсуждения вопросов о будущем Франции и объединении патриотических сил, но «уже более недели не получает ответа»¹⁴. По предположению «Чикаго дейли трибьюн», разделявшей взгляды республиканской партии и отдававшей предпочтение Жиро, целью встречи являлось рассмотрение «возможности объединения всех антифашистских французских сил под контролем Временного правительства, основанного на законах Третьей республики, которую уничтожил режим Виши».

4 января 1943 г. ряд американских газет вышли со статьями, утверждавшими, что Жиро дал свое «предварительное согласие» на встречу, но потребовал уточнения ее даты и времени¹⁵. После этого почти неделю тема встречи двух генералов в прессе не поднималась, но 8 января «Чикаго дейли трибьюн» вернулась к ней. По свидетельству автора опубликованной статьи, несмотря на то, что Жиро в принципе согласен на встречу, он просит «перенести конференцию на конец января, но де Голль в ответ повторяет, что ситуация во Франции не терпит отлагательств»¹⁶. Эту информацию чуть позже подтвердили на своих страницах и другие издания, например, «Нью-Йорк таймс». «Генералы Шарль де Голль и Анри Жиро все еще далеки от соглашения, — писала газета, имея в виду под соглашением вопрос об объединении французских сил, — и даже от установления даты и времени своей встречи»¹⁷. Газета придерживалась взглядов демократической партии и, несмотря на свою, казалось бы, внешне нейтральную позицию, как и республиканская пресса, первоначально отдавала предпочтение сопернику де Голля — Жиро.

По свидетельству другой ведущей американской газеты, «Вашингтон пост», тоже симпатизировавшей Жиро, «задержка перемирия между де Голлем и Жиро вызвала “трещину” в англо-американских отношениях»¹⁸. У американской и английской администрации действительно существовали разногласия по поводу будущего государственного устройства Франции и судьбы колоний в послевоенном мире. В прессе США содержались намеки на то, что мнения о будущем государственном и политическом устройстве Франции у Черчилля и Рузвельта расходятся, в том числе из-за их непримиримой позиции по колониальному вопросу. К тому же у американцев существовали планы по созданию во Франции после ее освобождения военной союзнической администрации, призванной решать вопросы восстановления экономики и государственно-политических структур Французской республики. Рузвельт, не скрывая личной антипатии к «надменному и непредсказуемому» де Голлю¹⁹, предпочитал ему Жиро, никогда не скрывавшего, что политика не самая сильная его сторона, а его доверие к США безгранично. «Жиро — старый солдат, который всегда говорил, что он не политик»²⁰, — именно так напишет о нем «Вашингтон пост» после его ухода с поста сопредседателя ФКНО в ноябре 1943 г.

Хотя американская пресса постоянно отмечала поддержку руководством США генерала Жиро, она же признавала, что политический деятель из него вышел посредственный. Газеты называли его «военным, который в глубине души ненавидит политику», и «идеальным кандидатом для ведения боевых действий»²¹. 15 января 1943 г. в «Вашингтон пост» даже появилась статья с заголовком «Жиро сначала воюет, а уж потом разговаривает»²². При этом американская пресса признавала, что оба генерала

¹⁴ Chicago Daily Tribune, 3.I.1943; Daily Boston Globe, 3.I.1943.

¹⁵ Chicago Daily Tribune, 4.I.1943; Daily Boston Globe, 4.I.1943; Los Angeles Times, 4.I.1943.

¹⁶ Chicago Daily Tribune, 8.I.1943.

¹⁷ The New York Times, 14.I.1943.

¹⁸ The Washington Post, 18.I.1943.

¹⁹ Борисов Ю.В. Де Голль и США. — Новая и новейшая история, 2008, № 1, с. 29.

²⁰ The Washington Post, 10.XI.1943.

²¹ The New York Times, 15.I.1943.

²² The Washington Post, 15.I.1943.

имеют общую и благородную цель — «выгнать Германию с территории Франции»²³. По утверждению американских печатных СМИ, де Голль и Жиро — «два человека с непростыми характерами», но в то же время «великие патриоты»²⁴.

Расстановка политических сил на Касабланкской конференции складывалась скорее в пользу Жиро. Де Голль, описывая атмосферу первых дней своего присутствия на конференции, отмечал в «Военных мемуарах»: «За редкими и благородными исключениями газеты и комментаторы Америки и даже самой Великобритании, казалось, не сомневались в том, что французское единство должно произойти вокруг Жиро. Почти во всех газетах и по радио в отношении меня выносили самые суровые суждения»²⁵.

15 января в «Дейли Бостон глоуб» вышла статья журналистки Дороти Томпсон с заголовком «Есть ли вражда между де Голлем и госдепом?», в которой автор подчеркнула, что де Голля «явно и упорно гнобит Государственный департамент США»²⁶. Вместе с тем, по признанию газеты «Вашингтон пост», главные участники конференции в Касабланке в лице Черчилля и Рузвельта, как и французские генералы Жиро и де Голль, понимали, что им «придется договориться, а встреча неминуема»²⁷.

Американские газеты во время этих переговоров не рассматривали де Голля как серьезного и весомого противника Жиро. В «Нью-Йорк таймс» даже появилась статья, где утверждалось, что «все больше людей негативно настроены к голлизму»²⁸. Газеты писали, что у генерала де Голля оказалось недостаточно союзников и последователей, многие из которых «начинают покидать организацию («Сражающуюся Францию». — *А.В.*) и не разделяют планы де Голля»²⁹, а его самого называли «молодым полковником»³⁰, «бескомпромиссным»³¹, «упрямым и агрессивным лидером»³². Рузвельт в начале работы Касабланкской конференции сравнил де Голля с «трудным ребенком»³³. Это определение тут же подхватили американские газеты, и оно закрепилось за французским генералом на протяжении всех переговоров. Тем не менее из анализа прессы видно, что американские СМИ пытались объективно отнестись к личности де Голля и смягчить отношение к нему руководства США и Великобритании. По словам французского историка Ф. Керсоди, американская пресса «осуждала его (Рузвельта. — *А.В.*) за вмешательство во французскую политику в Северной Африке»³⁴.

Де Голль с трудом шел на переговоры с Жиро, которому не мог простить его поддержку режима Виши: в мае 1942 г. в письме, адресованном Петену, Жиро обязался не препятствовать политическому курсу маршала и его отношениям с немцами, а также признал оккупацию французской территории нацистской Германией³⁵. В мемуарах де Голль вспоминает, как на Касабланкской конференции во время беседы с Жиро он напомнил ему о том самом письме, в котором Жиро дал Петену «слово никогда ничего не делать, что шло бы вразрез с его политикой»³⁶. Именно этот факт, а также ориентация Жиро на США стали для генералов камнем преткновения на переговорах. К тому же де Голль требовал от Жиро, чтобы генерал-губернаторы в Северной Африке, вишисты Пейрутон, Ногес, а также Буассон — губернатор Французской Западной

²³ The New York Times, 14.I.1943.

²⁴ The New York Times, 18.I.1943.

²⁵ *Голль Ш. де.* Военные мемуары. Т. 2. Единство. М., 1960, с. 103.

²⁶ Daily Boston Globe, 15.I.1943.

²⁷ The Washington Post, 20.I.1943.

²⁸ The New York Times, 16.I.1943.

²⁹ The Washington Post, 15.I.1943.

³⁰ Ibidem.

³¹ The New York Times, 20.I.1943.

³² The New York Times, 23.I.1943.

³³ *Рузвельт Э.* Его глазами. М., 1947, с. 33.

³⁴ *Kersaudy F.* Op. cit., p. 238.

³⁵ *Pfaadt L.* Op. cit., p. 112.

³⁶ *Голль Ш. де.* Военные мемуары, т. 2, с. 154.

Африки – и Бержере, который был заместителем Жиро, «не участвовали в складающихся органах по управлению французскими территориями»³⁷. Жиро сначала в категорической форме отказался от подобного требования, но позже согласился рассмотреть вопрос об отставке Бержере.

В совместном заявлении, представленном 24 января 1943 г. де Голлем и Жиро, говорилось следующее: «Мы увиделись. Мы беседовали. Мы констатировали наше полное согласие относительно преследуемой нами цели – освобождения Франции и торжества свобод человека путем полного поражения неприятеля. Эта цель будет достигнута в результате объединения в войне всех французов, сражающихся бок о бок со всеми их союзниками»³⁸. Позже это заявление перепечатывали и цитировали практически все американские газеты. Однако, несмотря на то, что итоговый меморандум содержал минимум обязательств и решений, для де Голля конференция оказалась скорее удачной, так как ему удалось избежать подчинения Жиро, на чем первоначально настаивало американское правительство.

Тем не менее 27 января в «Лос-Анджелес таймс» вышла большая статья «Де Голль и Жиро все еще далеки от соглашения», посвященная результатам конференции³⁹. В ней утверждалось, что оба генерала «согласны в том, что французы должны воевать с немцами, но как, когда и, главное, кто их возглавит, остается неизвестным». По мнению корреспондента, в Жиро Рузвельт и Черчилль «увидели человека, который считает обсуждение вопросов политики ниже своего достоинства, человека, который воспринимает любой вопрос о своих политических действиях как личную обиду». В де Голле, отмечала газета, американский и английский руководители «увидели другого темпераментного французского военного, у которого так же мало опыта в политике, как и у Жиро. Он не знает или отрицает тот факт, что при наличии широкой поддержки во Франции, в Северной Африке его поддерживает менее 10% людей». По утверждению «Лос-Анджелес таймс», де Голль «настаивает на своем исключительном праве возглавлять французов и не видит никого, кто мог бы составить ему конкуренцию». Но, даже несмотря на негативный оттенок этих оценок, наличие единой цели у обоих французских генералов – освободить Францию от нацистской оккупации – убеждало американцев в том, что «положительное решение между ними будет достигнуто»⁴⁰.

* * *

30 мая 1943 г. де Голль и Жиро встретились в Алжире, чтобы учредить новый французский орган власти и обсудить, кто в него войдет. Де Голль согласился провести эту встречу, предварительно заручившись поддержкой со стороны внутреннего движения Сопротивления. Как раз 27 мая под руководством Ж. Мулена в Париже был создан Национальный совет Сопротивления, который объединил под своим руководством 16 ведущих организаций движения Сопротивления и партии, выступавшие против оккупантов и режима Виши⁴¹.

Американская пресса окрестила встречу де Голля и Жиро 30 мая как «рандеву двух негибких сторон», назвав «одного – страстным, рыцарственным бойцом, другого – руководителем, хорошо разбирающимся в административных вопросах»⁴². Под «бойцом» подразумевался Жиро и тем самым подчеркивался его профессионализм и успех в военной сфере. Но «руководителем» все-таки посчитали де Голля, отмечая его навыки «ловкого» и «целеустремленного политика». «Лос-Анджелес таймс» 31 мая написала, что «кульминационный момент объединения двух французских блоков

³⁷ The New York Times, 14.I.1943.

³⁸ *Голль Ш. де*. Военные мемуары, т. 2, с. 260.

³⁹ Los Angeles Times, 27.I.1943.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ *Wieviorka O.* Histoire de la Résistance. 1940–1945. Paris, 2013, p. 285.

⁴² The New York Times, 1.VI.1943.

произошел вчера, когда де Голль прибыл в Северную Африку на переговоры с Жиро и был встречен бурными овациями местных французов»⁴³. На следующий день газета назвала обоих генералов «выдающимися французами своего времени»⁴⁴. А «Чикаго трибьюн» отметила, что «когда Жиро, выйдя из самолета, протянул де Голлю руку для приветствия со словами “Добрый день, де Голль!”, тот ответил: “Добрый день, мой генерал!”, подразумевая под словом “мой” более высокое воинское звание Жиро», а, возможно, и «желание де Голля договориться с Жиро»⁴⁵.

Несмотря на серьезные разногласия и затянувшиеся переговоры, 3 июня 1943 г. появился ордонанс о создании Французского комитета национального освобождения. Своей главной задачей он ставил совместную с союзниками борьбу «до полного освобождения французских территорий и территорий союзников, до победы над всеми враждебными державами». Другая важная цель ФКНО заключалась в том, чтобы «восстановить все французские свободы, законы республики и республиканский режим»⁴⁶.

В американской прессе сразу же появились публикации, где высказывалась надежда, что «опасный период личного соперничества между ними (генералами. — *А.В.*) остался в прошлом»⁴⁷. Тем не менее «Лос-Анджелес таймс» признала, что «Жиро и его союзники делают отчаянные попытки уцепиться за власть, подорванную решительной политикой де Голля»⁴⁸. Учреждение ФКНО американские СМИ восприняли позитивно: по свидетельству «Вашингтон пост», «признаки напряжения начали исчезать, мгновенно сменяясь новым духом примирения между двумя официальными представителями»⁴⁹.

Через несколько дней, 7 июня, сформировались комиссариаты (министерства) ФКНО и расширился его состав. В ФКНО вошли сторонники де Голля, которые присоединились к нему еще в Лондоне летом 1940 г.: Рене Плевен, Анри Бонне, Андре Дьетельм, Адриан Тиксье и др. Сопратников генерала Жиро представляли Жюль Абади, генерал Жорж, Жан Монне и Морис Кув де Мюрвиль⁵⁰. Таким образом, членом комитета стало 14, и 9 из них разделяли взгляды де Голля. О своей поддержке главы «Сражающейся Франции» вскоре заявили Монне и Кув де Мюрвиль, хотя последний в марте 1943 г. получил должность заместителя Жиро⁵¹. Итак, расстановка сил в ФКНО сложилась в пользу генерала де Голля. В тот же день в «Дейли Бостон глоуб» вышла большая статья, весьма позитивно оценивавшая деятельность де Голля⁵². По мнению издания, «приезд де Голля в Алжир был его личным триумфом» и «его персону окружал необыкновенный восторг», потому что «ни один другой лидер не был так непреклонен (в возвращении независимости французскому государству и желании сделать Францию одной из стран — победительниц в войне. — *А.В.*) с самого начала оккупации Франции».

Июнь 1943 г. и события вокруг учреждения ФКНО можно считать новой точкой отсчета в отношении прессы к де Голлю. Газеты писали о генерале исключительно в позитивном ключе. «Нью-Йорк таймс» отмечала, что в городах Алжира «с витрин магазинов исчезли огромные плакаты с фотографиями Жиро и де Голля; их заменили небольшими фотографиями генерала де Голля», а тон СМИ в отношении де Голля «стал дружелюбнее»⁵³.

⁴³ Los Angeles Times, 31.V.1943.

⁴⁴ Los Angeles Times, 1.V.1943.

⁴⁵ Chicago Daily Tribune, 1.VI.1943.

⁴⁶ Голль Ш. де. Военные мемуары, т. 2, с. 578–579.

⁴⁷ The New York Times, 1.VI.1943; The Washington Post, 2.VI.1943.

⁴⁸ Los Angeles Times, 3.VI.1943.

⁴⁹ The Washington Post, 4.VI.1943.

⁵⁰ The Washington Post, 7.VI.1943.

⁵¹ Смирнов В.П. Де Голль и Жиро, с. 142.

⁵² Daily Boston Globe, 7.VI.1943.

⁵³ The New York Times, 1.VI.1943.

Американская пресса фокусировала свое внимание на изменении общественного мнения США в отношении де Голля, который все чаще воспринимался как политик, «с которым, и только с ним, дела не стоят на месте»⁵⁴. Наконец-то американские СМИ оценили его первое, «душевное», по словам газеты «Нью-Йорк таймс», обращение к французам из Лондона 18 июня 1940 г., когда «судьба всех французских территорий висела на волоске», и его «очевидную правоту» в том, что «Гитлер не завоеует весь мир»⁵⁵. По утверждению известного американского журналиста Уолтера Липмана, у американцев «в начале войны специально создавали ложное представление о де Голле», уверяя, что у него «мало сторонников в самой Франции и практически нет никакой поддержки в Северной Африке». Вину за это журналист возложил на дипломатов, оказавшихся неспособными «правильно понять и объяснить, показать госдепартаменту и Белому дому огромное значение национального движения, предводители которого сплотились вокруг де Голля»⁵⁶.

Печатные издания неоднократно отмечали решительность де Голля, «граничащую с агрессией», в достижении поставленной цели. «Нью-Йорк таймс» писала: «Несомненно, он старается иметь преимущество перед своими соперниками и навязать им свое мнение»⁵⁷. А его главным требованием газета называла то, что «он и только он представлял бы французское сопротивление и говорил от его лица»⁵⁸. По оценке «Вашингтон пост», у де Голля имелось много «хороших качеств»: его военные заслуги, «верность идее победы союзников и вера в окончательное освобождение Франции тогда, когда другие французские политики уже смирились с поражением»⁵⁹.

Важным событием, нашедшим отражение в американской прессе, стала отставка с поста генерал-губернатора Алжира М. Пейрутона, в 1940–1941 гг. занимавшего пост министра внутренних дел в правительстве Виши. При его участии в октябре 1940 г. были приняты первые расистские законы, ограничивавшие права евреев во Франции. Позже он поддержал Жиро, и тот 20 января 1943 г. назначил его на должность генерал-губернатора в Алжире. Новость о том, что просьбу об отставке по собственному желанию Пейрутон направил именно де Голлю, была воспринята американскими газетами с недоумением. «Непонятно, почему Пейрутон обратился к де Голлю, хотя генерал Анри Жиро не только назначил его на эту должность, но и является его военным начальником?», — задавалась вопросом «Вашингтон пост»⁶⁰. К тому же после отставки Пейрутона именно де Голль собрал пресс-конференцию для журналистов, в том числе и американских, в то время как Жиро ограничился лишь публикацией об отставке алжирского генерал-губернатора в местных СМИ⁶¹. Для американской прессы подобная ситуация явилась свидетельством возросшего политического влияния де Голля, постепенно выигрывавшего борьбу за лидерство в ФКНО.

* * *

Летом и особенно осенью 1943 г. в американских СМИ все чаще высказывалось предположение, что Жиро не сможет удержать в своих руках сопредседательство в ФКНО. По словам журналиста «Нью-Йорк таймс», «Жиро и его партия делают отчаянные попытки сохранить власть, которая и так уже ослаблена агрессивной политикой де Голля»⁶². При этом прилагательное «агрессивная» имеет здесь положительную коннотацию — т.е. политика решительная, смелая. Вероятно, именно поэтому

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ The Washington Post, 3.VI.1943.

⁵⁷ The New York Times, 3.VI.1943.

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ The Washington Post, 4.VI.1943.

⁶⁰ The Washington Post, 2.VI.1943.

⁶¹ The New York Times, 2.VI.1943.

⁶² The New York Times, 3.VI.1943.

появившаяся в ноябре 1943 г. новость о том, что де Голль стал единоличным председателем ФКНО, не удивила американскую общественность. Жиро, лишившись поста сопредседателя ФКНО, сохранил должность Верховного главнокомандующего французских войск. Это событие нашло достаточно широкий отклик в американской прессе. «Чикаго дейли трибьюн» и «Дейли Бостон глоуб» с удовлетворением отмечали, что Жиро — старый солдат, который всегда подчеркивал, что он не политик, — остался главнокомандующим французских войск⁶³. Газета «Лос-Анджелес таймс» связывала отставку Жиро с его «непростыми взаимоотношениями с голлистами»⁶⁴, а «Вашингтон пост» прямо писала, что соперничество между двумя генералами подошло к концу, так как «у Жиро нет политических сторонников во Франции, в то время как у де Голля еще никогда не было такой сильной поддержки, как сейчас»⁶⁵.

По утверждению «Нью-Йорк таймс», сторонники французского бригадного генерала «видят де Голля первым президентом Четвертой республики»⁶⁶. Та же газета, не отрицая сложных отношений де Голля с англо-американскими союзниками, подчеркивала их единство в «желании совместными усилиями разгромить нацистскую Германию»⁶⁷. «Вашингтон пост» указывала также на «последовательность политической линии» и «упорство де Голля», «заставляющие лидеров союзных войск волей-неволей считаться с ним»⁶⁸, а «Дейли Бостон глоуб» расценила «отставку Жиро как хорошо подготовленную операцию, направленную на усиление власти де Голля в комитете»⁶⁹. Для американских СМИ становилось очевидным: де Голль победил своего соперника и именно он теперь поведет Францию к освобождению и победе. Газеты все чаще называли де Голля жестким, но справедливым председателем ФКНО, готовым во имя победы укреплять сотрудничество с другими странами — союзниками по антигитлеровской коалиции.

Анализ американской прессы позволяет определить частоту упоминаний имен де Голля и Жиро в конце 1942 г. и в 1943 г. в наиболее популярных американских печатных изданиях. Если с конца 1942 г. и вплоть до середины 1943 г. частота упоминаний была примерно одинаковой, то к ноябрю того же года имя де Голля практически во всех изданиях встречается в два раза чаще. Безусловно, это свидетельствует о возросшем интересе к основателю «Свободной Франции» и сопредседателю ФКНО со стороны американских СМИ.

Таким образом, личность де Голля не сразу вызвала большой интерес и положительный отклик американской прессы. Долгое время к французскому генералу относились как к непонятной и временной фигуре, которая или совсем исчезнет, уступив давлению американской администрации, или станет марионеткой в руках американских и английских союзников. Однако уже к лету 1943 г. де Голль как стратег и политик становится настолько значимой фигурой, что у американских СМИ не остается сомнений в том, что он и дальше будет играть определяющую роль в судьбе Франции, отстаивая ее национальные интересы. Это подтвердило ожидаемое американской прессой единоличное председательство де Голля в ФКНО, чего он добился в ноябре 1943 г.

⁶³ Chicago Daily Tribune, 10.XI.1943; Daily Boston Globe, 10.XI.1943.

⁶⁴ Los Angeles Times, 10.XI.1943.

⁶⁵ The Washington Post, 11.XI.1943.

⁶⁶ The New York Times, 10.XI.1943.

⁶⁷ The New York Times, 7.XI.1943.

⁶⁸ The Washington Post, 7.XI.1943.

⁶⁹ Daily Boston Globe, 10.XI.1943.